

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
CARBON

МИКРОФОН
НА ЦЕПИ 2

Carbon
Джейд Дэвлин
Микрофон на цепи – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70388494

Микрофон на цепи – 2:

Аннотация

Вы бы хотели коснуться любимого актера? А еще дышать с ним одним воздухом, есть из одной тарелки, ездить в одной машине, таскать на руках и... Эх.

Вот я – не хотела. А потому слушайте сюда: отдам айдола. Ласкового. Талантливого. Ревнивого. Глаза голубые. Ест мало. Очень ищем доброе и заботливое агентство, которое подарит ему все свои сценарии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Carbon, Джейд Дэвлин

Микрофон на цепи – 2

Глава 1

Интерлюдия 1

Лео медленно приоткрыл один глаз и тут же судорожно его закрыл. В комнате было слишком ярко, а значит, солнце уже встало. Сколько они проспали? Часа три? Четыре?

– Просыпайся, лежебока! – По обтянутой пушистой пиджамой спине крепко хлопнули. – Вставай! Вставай! Вставай!

– Лежебока? – В ленивом мурлыканье можно было с трудом, но опознать хриплый спросонья голос «вампира» Ха. – Ты из какого века вернулся, если разговариваешь с другими парнями как бабулька из детской сказки?

– Ну так камеры, – это было сказано шепотом. – Как надо, так и разговариваю! – самодовольно и громко продолжил голос рыжего кошмара. Затем этот наглый «лидер» группы пододвинулся к Лео ближе, будто поправляя одеяло, и снова зашипел вполголоса: – Воскресай давай, дебил хвостатый, и не порть нам сцену своим храпом! А еще у тебя, кажется, стояк. Зрители будут просто в восторге, созерцая твою па-

латку! И вряд ли они спишут это на неправильно надетую пижаму.

– Ар-р-р! – Лео с утра никогда не просыпался в хорошем настроении, особенно если на ночь глядя пахал как проклятый. Тем более если будили его не запахом отличного кофе, к которому он привык в последние дни с подачи Риты, а бесцеремонными тычками и попытками оторвать хвост от пижамных штанов.

Поэтому резкий бросок и запутавшийся в одеяле рыжий петух, получивший подушкой по башке, это, считай, даже и не месть. Так, легкая гимнастика перед пробуждением.

– Сам ты... – начал было он, но тут же себя одернул, – лежебока. Просто я слишком пригрелся в костюме. Удобный... – И Лео мечтательно потянулся, разминая мышцы и выгибаясь, словно настоящий кот. Пушистая пижама в золотисто-кошачьих тонах этому способствовала, как ничто другое.

– Слезь с меня, животное! – недовольно зарычал из-под одеяла Джинджер. – И скажи спасибо, что я сдачи не дал!

– Не. – Лео еще и прилег на опутанного одеялом противника, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие хищника, сжимающего в когтях свою добычу. – Даже не чирикай, птичка. Я кот, я хищник. А ты всего лишь дичь!

– Тогда я, чур, человек-охотник. Пуф! Пуф! – Ха, стоя над ними, изобразил выстрел из двуствольного ружья. – Теперь вы оба мои трофеи. Надо развесить ваши головы на стенке.

– Убью! – мрачно пообещал из-под одеяла петух.

– Ты освободись сначала! – подначил Лео, прижимая жертву к кровати еще плотнее. – Эй, охотник, ты хотел его голову? Иди и возьми!

– Ур-р-р... а почему бы нет?

– Хей! Двое на одного?!

– Вот придурки, – весело прокомментировал со своей кровати Энрике, глядя на их возню. – Бо, ты первый в душ, пока они заняты, или я пойду?

Да-да, парни теперь жили вместе. Пока это еще было возможно, они решили не заморачиваться и попросили у руководства поменять комнаты. Два других трейни были очень недовольны, что их отцепили от «золотого бедра», но решающее слово все же было у Чжу. Ну и Рю Рома, который просто махнул на такое самоуправство рукой. Интересно, кстати, почему? Этот вопрос задавал себе каждый из участников, включая Ха.

У того, правда, были свои соображения на этот счет. Но он предпочитал держать их при себе, так как был очень умный и воспитанный... местами.

Своего дядюшку он знал слишком хорошо. И не обольщался – поблажек от самого зубастого продюсера в Азии не дождетя никто, а особенно родственники. Собственно, родственникам лучше вообще не попадаться на пути этого танка от шоу-бизнеса. Раздавит и не заметит. Хотя, может, испытает толику удовлетворения.

Это к Ха он относился снисходительно, и то только потому, что «вампир» своим бунтарством и упертостью напоминал самого Рю в юности.

Но в целом, если господину продюсеру что-то не выгодно, он пальцем не пошевелит. Даже ради чьих-то прекрасных глаз. Тем более ради глаз! Зачем ему скандалы с прессой и обвинения в том, что он играет нечестно, подсуживая племяннику или протеже своей любовницы?

Поэтому у «вампира» были свои соображения насчет того, кто выиграет этот конкурс. И что будет потом. И кто в результате снимет сливки со всего, в том числе и с проигрыша некоторых конкурсантов.

– Первый в душ я, как победитель. – Вампир моментально бросил подушку, которой собирался «душить» свои трофеи, и величественно, но очень шустро продефилировал в ванную.

– Нет!

– Стой!

– Ни в коем случае!

Подорвавшиеся следом парни попытались изловить гада, но дверь закрылась перед их носом, и послышался щелчок замка.

– Вот же ж! Теперь придется идти в общую! Его ж теперь час оттуда не выковырять! А я, может, тоже хочу маску для волос сделать!

– Как девчонка!

– Ар-р-р!

Санги весело смеялся, сидя на своей кровати, Бо молчал, как обычно. Но едва заметно улыбался краешком губ, что делало его лицо удивительно приятным.

В таком настроении они всей компанией через час примерно и прикатились в столовую.

– М-да... это тебе не Ритины разносолы, – философски заметил Чжу, глядя на свой поднос и накладывая в каждое отделение по три ложки приправы с перцем.

– Не жри столько острого, – огрызнулся Лео, уныло ковыряя пластиковой вилкой пресный тофу.

– Тебя не спросил!

– Да по мне хоть подавись. Врачи говорят, что от острого прыщи лезут. Обсыплет с ног до головы – рядом со мной даже не садись!

– А еще говорят, что специи улучшают пищеварение и способствуют выводу лишнего из организма. А еще обеззараживают, – тут же отбил Джинджер.

– Станешь похож на тарелку с протухшей овсянкой – я с тобой в одной комнате спать не лягу! Это урон для моей репутации.

Они цапались и препирались еще минут пять. Остальные молча наблюдали и ели. Что удивительно, на словах рыжий бодро огрызался и даже побеждал в перепалке, а на деле острый соус из его блюд почти исчез.

– Ну что, пошли разрабатывать хореографию? – предло-

жил спустя полчаса Лео, вставая из-за стола.

– Звучит хорошо, но если честно, то я вообще не понимаю, какая хореография может быть в мюзикле, – пожал плечами Джинджер, отодвигая свой поднос. – Моей фантазии хватает только на вставки с рэпом, которые мы ранее обсуждали с Ха.

– У нас есть Бо. – Лео скосил глаза на собрата по агентству.

Тот хранил всегдашнее невозмутимое молчание, но в ответ на вопросительный взгляд едва заметно пожал плечами и кивнул.

– Для начала надо дать возможность проявить себя другим кандидатам, а Бо явить миру тогда, когда все отчаются, – со знанием дела влез Ха. – Так мы и лояльность к другим трейни покажем, и интригу организуем.

– Начинать репетиции все равно надо. За неделю выучить танец не каждому дано.

– Двое суток у нас есть. Нашему секретному оружию еще надо этот самый танец разработать. И адрессировать наше бревно!

– Охохо... – пригорюнился Энрике. – Парни, а может, не надо? Положите меня где-нибудь в уголке, чтобы я под ногами у вас не путался, и доживем до первого голосования? Все равно после него я вылечу. Или вот! Нарядите меня, допустим, в дерево. И поставьте сзади от греха. Чтоб никто не споткнулся.

– Когда вылетишь, тогда и расслабишься! – отрезал Джинджер. – А пока терпи и танцуй!

– Мамма миа... как я в это все вляпался вообще?! Домой хочу-у-у...

– Слышали новость? – Смутно знакомый парень, появившийся в дверях столовой, как-то по-особенному ухмылялся. – Не слышали? Тогда сюрприз вам!

Глава 2

Я сидела в своей первой квартире и бездумно чиркала по листу бумаги ручкой. Отвратительно. Лучше бы меня рассекретили как бывшую трейни, чем просто и без особых экивоков уволили как «не прошедшую испытательный срок». Хорошо, хоть не волчий билет выписали, с занесением в трудовую! А абсолютно непрозрачно ведь намекнули на такое! Мол, если сама не уйдешь, тебя уйдут.

Вообще, сцена была на редкость некрасивая. Мистер Чен даже не снизошел до того, чтобы выдать мне пинка лично. Охранник проводил до кабинета, а войти мне не позволили. С порога заявили вот это все, да таким тоном, да с такими взглядами, будто я им лошадиного навоза на порог натащила...

Не то чтобы меня это задело. Я взрослая тетенька, видала ситуации и похуже. Мое самолюбие не пострадало, ибо свинство – оно больше говорит о мистере Чене и его агентстве, чем обо мне.

Нет, так-то я не помру без «Син-Син». Но! Доступ к Лео и остальным парням потерян. В студию меня никто не пустит.

Казалось бы, есть очень простой выход, но нет. Хорошим он кажется лишь на первый наивный взгляд. Потому что помощи у Рю я даже просить не буду. Ведь это совсем палевно, сразу слухи пойдут. Надуманная грязь обязательно про-

сочится в интернет, в прессу, и тогда пойдет плясать губерния.

И я, и Рю, и мальчишки, что все свое детство и юность положили ради дебюта, успеха и работы. Если это понимаю я, то и серый волк прекрасно осознает всю картину. И никогда нас так не подставит.

В свою компанию он меня нанять тоже не может. Потому что тогда я буду иметь еще меньше прав приближаться к конкурсантам.

Выкупить контракт Лео? Нет, не выйдет. Как минимум до конца этого шоу Лео буквально цепями скован с «Син-Син». Даже если я смогу освободить его «из рабства», это будет после конкурса «Зажечь звезду».

Либо своим выкупом мне придется разорвать еще и контракт самого агентства с шоу, который они заключили на Лео и Бо. Тогда парням придется не только выплачивать уже десятикратную компенсацию, но и уйти со съемок. И, в свою очередь, платить вторую неустойку от имени агентства. А там деньги уже серьезные... Так ладно деньги! Прежде всего это ударит по их репутации как артистов и айдалов. Ушли с шоу, нарушив все контракты и договоренности. Таких уже вряд ли кто захочет нанять.

И что мне делать?

Да, парни остались без пригляда... но это ничего, они уже не маленькие и несколько дней продержатся. Концепт для первого конкурса у них есть. Только видеозапись для застав-

ки у меня, и как ее передать – пока не знаю. Но это меньшая из проблем. Тут как раз можно воспользоваться и помощью серого волка, он передаст, никто не заметит.

А вот дальше... дальше тьма. Внутри то и дело мелькает малодушная мысль: плюнуть на все и перестать уже нянчить великовозрастных лялек. Курс я им указала, захотят совета – позвонят. Как другу или родственнику. Но...

Но внутри горькими слезами плачет настоящая Рита. У девочки опять отнимают мечту. И если ее успокоить я смогу, то саму себя... да черт возьми! Я уже впряглась в этот проект. Мне самой интересно! Меня зацепило за живое, я уверена: все получится! И вот так просто отступить от себя и своих целей после первых же неприятностей? Не дождетесь!

А еще внутри клокочут желчь и злость. Ведь если оставить почти ограненные мной драгоценные камни такому дрянному агентству... Даже если Лео дебютирует, даже если случится чудо и в интернете его не начнут поливать грязью конкуренты, даже если он станет самым популярным трейни на шоу – руководство «Син-Син» точно все испортит! Достаточно посмотреть на то, как они вообще с ребятами обращаются.

А если все получится вопреки их жлобству – тем более! С какой стати мой успех должен заграбастать кто-то другой?!

Так, Маргарита. Соберись. Побулькали, как вскипевший чайник, и хватит. Надо заняться делом.

Для начала, чтобы отвлечься, стоит почитать, что там пи-

шут о вчерашнем грандиозном представлении. Может, я зря пузыри пускаю, будущий успех – иллюзия и разговаривать вообще не о чем?

О... О-О-О!

Я так и знала!

Даже не читая, что там понаписали поклонники и хейтеры, могу сказать одно: кошачья моська Лео завирисилась! Я навскидку вижу десяток гифок с его недоуменно поднятыми бровями и хлопающими ресницами! Это тот момент, который мы видели с Рю, когда Джинджер перед выходом на сцену что-то сказал котик, отчего тот впал в недоумение.

А, вот еще одна гифка. Тут явно поработали любительницы крепкой мужской дружбы, потому как с добавлением в видео некоторых звуков и смещенных акцентов Чжу и Лео казались слишком близки. Что ж, тоже вариант. Броманс (прим. автора: **Броманс** (от англ. bro «братишка, дружище, чувак» + romanse «отношения») – нежные **несексуальные** дружественные отношения между двумя или более мужчинами.) всегда в моде, даже если в реальности его и следа нет.

Ха! То есть вот и Ха! И их с Лео тайное рукопожатие за спиной у рыжего. Хи... кто-то склеил их фото с известной мемной картинкой. Какое же у зрителей бурное воображение.

Ну-ка, ну-ка, а пишут что?

ННН: Боже мой, наш золотой ребенок так прекрасен. Вы только посмотрите на эти алые

волосы, он буквально сияет на фоне остальных.):):):)
♥#♥#♥#♥#♥#####

Never16785: А мне больше нравится его улыбка. Она безумно искренняя, буквально лучится теплом. Редко такую встретишь. Наше солнышко! ♥#♥#♥#♥#

Datue 1 %: Кстати, а что это за парни рядом с нашим маленьким фениксом? Почему он им так улыбается? Разве они из его агентства?

Taqbond: Не, таких в «Фон Корпорейшн» нет. Один, если не ошибаюсь, трейни из «Стар даст». Это тот симпатичный брюнет, который с алыми губами. А вот второй, с волосами, похожими на солому, мне незнаком.

Never16785: Это же львенок! Мурмурмур, какой хорошенький! Потискала бы я этого котика! ##

Taqbond: Львенок? Что за львенок и откуда он знает нашего золотого Чжу?

Eva1972112: Как откуда? На шоу познакомились. Золотой феникс дружелюбный парень, даже льва приручит! Они хорошо смотрятся вместе, особенно на фоне этого фрика с красной помадой.

NeN: Сама ты фрик, ничего не понимаешь в нынешних тенденциях красоты. Да и этот цвет ему невероятно идет. Даже завидно. Я сколько ни пыталась краситься яркими оттенками, всегда выгляжу будто клоун, сбежавший из цирка.

4545&&: Я все думала, где же я видела это лицо... А сейчас смотрю, у младшего братишки постер из зоопарка в учебнике вместо закладки. Вы это видели? Мимими! (Несколько фотографий подряд с Лео и

Глава 3

От любования количеством сердечек в очередном комментарии меня отвлек писк телефона. Машинально нажав кнопку приема, я все еще смотрела в экран.

– О чем ты только думаешь? – Голос в наушнике звучал так пронзительно, что я поневоле сморщилась и вынула гарнитуру из уха, отстранив ее сантиметров на пятнадцать. Все равно было прекрасно слышно, но хоть в голове перестало звенеть. Кто это? А...

– Здравствуйте, мама.

– Почему я не могу оплатить покупку?! Продавец вернул карту со словами, что на счету недостаточно средств! Это что за новости?!

Приехали. Я даже подумать не успела, а руки сами уже сделали нужное: открыли банковское приложение, ввели пароль, перещелкнули несколько страниц... хм.

– Разве это не мне у вас надо спросить, куда потратились все деньги за этот месяц, мама? Тут только последняя пара сумочек в выписке стоят как хорошая машина. Насколько я помню, у нас с вами договоренность и твердая сумма, которая поступает на привязанную карту в начале каждого месяца.

– Как ты с матерью разговариваешь, нахалка?! Как будто не понимаешь, что в любой момент могут срочно пона-

добиться дополнительные средства! Счет никогда не должен быть пустым.

– Если это действительно так важно, деньги вам может дать отец, – не сдавалась я.

– Ты совсем берега попутала, совершенно одичала! Еще одна такая фраза – и твой отец узнает все о твоей учебе!

– Да ради бога, – устало хмыкнула я. Прошло то время, когда Рита пугалась разоблачения до полуобморока. Тогда две гарпии могли всерьез ей навредить, а теперь у них у самих коготок увяз. – Заодно он узнает о том, что вы с вашей драгоценной доченькой стали моими сообщницами и обманывали его несколько месяцев, вымогая у меня деньги. Как вам такая перспектива?

– Ты еще пожалеешь об этом, – взвилась мачеха где-то там далеко, в очередном магазине. – Чего ты хочешь? – добавила она после паузы совершенно спокойным голосом.

– Я хочу? – Мне неожиданно стало весело.

– Ладно. Переведи мне сейчас еще двести тысяч, и в этом месяце я тебя не побеспокою. – Ага, с учетом того, что до конца месяца осталась неделя, охотно верю. – Нельзя допускать, чтобы имидж нашей семьи пострадал из-за того, что я вдруг не смогу оплатить покупку или трапезу. Тут полно народа, и они все подслушивают.

– Хорошо, я вычту эти деньги из пособия на следующий месяц. Подождите секунду... – Пальцы быстро пробежались по клавиатуре. – Готово. Пошлите там всех наглых подслу-

шивальщиков в диюй, как вы умеете, и покажите, что у семьи Ян нет никаких проблем. Но впредь, мама, прошу, будьте осмотрительнее. Мы с вами одна семья и рискуем одинаково.

– Как не вовремя ты выросла, – прошипела мачеха и отключилась.

М-да... это только кажется, будто я вышла победительницей. Зная старшую госпожу Ян, можно с уверенностью предсказать: аукнется мне все до последнего словечка и до последней копеечки. Эта женщина не стала бы женой отца, если бы не умела любой свой проигрыш вывернуть наизнанку и превратить в триумф. Сейчас она отступила. Но стоит теперь ждать ответного хода...

Вот не было печали. Ладно, разберусь.

Внезапно телефон пиликнул снова, сообщая о поступлении денег. Это что такое? А... выходное пособие. От «Син-Син». Боже мой, целых пятнадцать тысяч. Какие они, сволочи, щедрые. Видимо, йогурты мне с кофе компенсируют. А, не, это, оказывается, моя зарплата. Даже не смешно.

Итак... что мы имеем?

Два варианта, собственно. Один – тот, о котором я уже как-то думала. Плюнуть на все, уехать за границу и спокойно получать образование. Я уже многое сделала для Лео, которого не хотела бросать в прошлый раз. Пинка он получил основательного. Замотивировать я его замотивировала. И по идее, дальше он сам должен начать шевелить лапками.

Но! Во-первых, не факт, что его шевеление не задавят бездарности из руководства агентства. Во-вторых, повторюсь, с какой стати они снимут сливки с моих идей?

Угу, значит, стоит обдумать вариант номер два. Которого у меня еще нет, его только предстоит найти. Изобрести. Намагичить.

Использовать Рю? Самый легкий путь. И самый проигрышный, как по мне. Хуже, чем все бросить и уехать. Множество минусов, начиная с потерянного самоуважения. А еще этот наглый серый волк наверняка разочаруется в моей нестандартности... вот плевать бы на последнее, да? Но нет.

Телефон снова пиликнул, на этот раз пришла эсэмэска со знакомого номера. Он не был записан в моей адресной книге, но был буквально вырезан на сетчатке глаза. Кое-кто легок на помине.

«Дорогая, ты где? У твоего цыпленка скоро обморок случится».

«Провалилась под землю в компанию к смрадным демонам. Ищу выход, как найду, сообщу».

«Ок, передам ему, что у тебя жуткий понос».

«Угу».

«То ли ты шуток не понимаешь, то ли сама шутишь слишком мрачно. Что на самом деле случилось?»

И что ему ответить? Не хочу про увольнение, хоть тресни, будет выглядеть, словно я жалуюсь и прошу помощи. А я не жалуюсь! И справлюсь сама! Как минимум попытаюсь.

«Забей, понос – отличная отмаза. Пусть дети учатся самостоятельности, а к вечеру я подтянусь. Или завтра, в крайнем случае».

«Так...»

«Вот только не надо делать такое лицо».

«Какое?! Между прочим, я даже смайлик не отправил. Хотя так хотелось. Недавно вот скачал набор с тибетской лисой».

картинка

«В зеркало посмотри, и поймешь. И да, действительно похоже».

«Не заговаривай мне зубы, белочка. Что произошло?!»

«Отцепись, серый волк. Потом расскажу. Сейчас занята».

«Ок. Я подожду. И даже не буду сворачивать шею некоторым индивидуумам из "Син-Син", которые слишком уж явно злорадствуют. Но не жалуйся потом, если я обложу тебя штрафами за мое терпение!»

«Если сам знаешь, что произошло, какого демона морочишь мне голову?»

«Ждал, когда ты попросишь вмешаться. Ну, знаешь там, слезливая просьба прекрасной дамы или даже каноническое "Я готова на всё!"».

«Не дождетесь».

«Да понял, понял. Мне даже интересно, что ты придумаешь».

«Адрес подсказать?»

«Какой еще адрес?))))))»

«Да-да, этот самый. Куда тебе пойти с твоим любопытством, в какое место его засунуть и сколько раз провернуть».

«Экая ты затейница. Но я мужчина приличный и пока еще не готов к таким лютым извращениям. Ладно. Вечером поговорим, а пока отбой. Увы, работаю».

Пф-ф-ф... можно подумать, это я к нему приставала и мешала трудиться. А не наоборот!

Но хоть толк есть от этой переписки. Пока тыкала пальцем в экран и возмущенно пыхтела, поймала мысль. Вроде дельную.

Сколько у меня там денег? А свободных? Хм-м-м...

И снова телефон. На этот раз пиликал он настойчивее обычного. Точнее, звонок был более пронзительным и тревожным. Такой у меня стоял только на одного человека...

– Дочь. Ты возвращаешься домой. Билеты забронированы. Пришло время заключать брачный договор.

Чего?!

Глава 4

Я сидела и смотрела в стену квадратными глазами минут пять после того, как отложила телефон.

В ухе все еще гудело, а в голове перекатывались металлические шары с молниями. Время от времени молнии из шаров выскакивали и били по мозгам.

А все потому, что Рита никогда не посылала своего отца в интересное место демонов гонять прямым текстом. А я от переполнения событиями не удержалась...

Собственно, я была вежлива, как британский посол. Но при этом впервые в жизни здешних обитателей устроила папочке форменный скандал абсолютно в его стиле.

Видимо, господин Ян не ожидал услышать от дочери фразу в духе: «О чем вы думаете, отец?! У меня сессия! У меня три семинара на той неделе и большой совместный проект с другими уважаемыми студентами! У меня консультация по эффективному финансовому менеджменту через две недели, я записывалась к знаменитому профессору Доновану с лета! И что, все бросить потому, что вы так безответственно относитесь к образованию?! Какая еще помолвка, какой брачный контракт, вы что, сами не можете подписать документы?! Вам надо, вы и подписывайте!»

В конце концов отец буркнул что-то про дистанционное обучение и бросил трубку. А потом мне на имейл пришел

билет на завтрашнее число.

Который я машинально распечатала. Рассмотрела. И позвонила в авиакомпанию. Оплачивала билет секретарша отца со специального счета, открытого на ее имя, чтобы не заморачиваться с корпоративным. С него всегда оплачивались подобные семейные расходы, не относящиеся напрямую к компании.

Так что мне пришлось выкрутиться ужом, чтобы нужная сумма пусть и ушла обратно на этот же счет, но не повисла у отца на мониторе, словно красный флаг перед мордой быка. Вот гдегодились специфические знания помощника директора, собаку съевшего на билетах, авиакомпаниях, скидках и прочей финансовой мишуре. Ну и Ритина память еще.

Пришлось даже звонить секретарше, благо Рита ее очень хорошо знала с самого детства и бессовестно пользовалась тем, что тетя Вон девочку обожает. То бишь деньги упали обратно туда, откуда пришли, но никто об этом не узнает до поры до времени.

Зачем было так заморачиваться? Было у меня подозрение, что информация о сгоревшем билете дойдет до отца быстрее, чем выписка со счета. Последняя обычно делается раз в отчетный период – в квартал. То есть у меня полтора месяца примерно.

А на случай непредвиденной проверки мы с тетей Вон придумали отмазку: я сама собиралась прилететь, провести семью. И билет тоже сама купила, на собственные средства и

в более удобное для меня время. Вот и не понадобился этот.

Уф-ф-ф... ладно.

Дистанционное обучение он вспомнил, козел старый. Ну-ну... сам сказал, я за язык не тянула. Неплохая возможность стряхнуть с бюджета лишних двух куриц. Хотя я сомневаюсь, что мачеха и сводная сестра так просто сдадут позиции и откажутся от денег. Наверняка захотят шантажировать прошлым обманом, даже если в настоящем он и прекратится. Но тут мы еще посмотрим, кто кого.

А пока надо подумать о другом... как видео-то парням передать?

Я машинально пощелкала клавишами и зачем-то полезла на сайт с рейтингом агентств участников шоу «Зажечь звезду». Ну да, ну да... «Син-Син» в последней десятке. Девятое с конца, и это только в рейтинге агентств всех стран. В рейтинге, что только по нашей стране, делит последнее место еще с одной шарашкиной конторой.

Ух ты, а судебных разбирательств сколько. Три штуки только в этом году, и практически везде «Син-Син» фигурирует в качестве ответчика. Процентом восемьдесят судов за прошлые года проиграно.

А что у них, кстати, с финансовым положением? Насколько я помню, все агентства такого рода – акционерные общества. И кто тут у нас держатель контрольного пакета?

Так, уставной капитал мизерный, а главный инвестор – директор, мистер Чен. Хм, как интересно. У него нет кон-

трольного пакета акций. На руках у главного акционера всего тридцать пять процентов. Конечно, будь это акции какого-нибудь гиганта шоу-бизнеса типа агентства Рю или «Фон Корпорейшн», сумма дивидендов была бы более чем внушительна. Но «Син-Син» почти на грани, едва ли не убыточен. Ни одного успешного дебюта за последние три года. Недаром шоу «Зажечь звезду» их последний шанс.

Вот и продали акции всем, кому могли. Тут и какие-то мелкие бизнесмены, и просто обычные граждане. Ой! А это фамилия Лео? Он не говорил, что владеет акциями компании...

Не он. Ага. Или однофамильцы, или, что вероятнее, его родители и прочие родственники. Целый процент акций. Как бы ни был убыточен «Син-Син», для обычного человека это все равно очень внушительная сумма.

И еще большущий список других держателей – страницы на четыре. Тоже от нескольких сотых до пяти процентов у каждого. О! А последний судебный иск в прошлом году был коллективный – от держателей акций! Кажется, что-то о непредставленных отчетах и корпоративных расходах. Растрата прибыли на личные нужды.

Так... есть у меня идея. Она ко мне пришла еще до папочкиного звонка, но теперь начинает обретать более четкие очертания. Что надо сделать первым делом? Правильно. Найти контактные данные всех акционеров!

Через четыре часа голова у меня гудела еще сильнее, язык

отвалился, а глаза собрались в кучку. Но таблица на экране компьютера, составленная на скорую руку, была заполнена почти на треть.

Я откинулась на спинку стула, потянулась и с неудовольствием выслушала протесты затекшего тела. Шея болит, плечи болят, поясница сейчас отвалится... хм. Кажется, мне нужна секретарша. Или секретарь? Или...

– Алло, тетя Вон? Это опять я. Тетя Вон, а помните, вы рассказывали, что ваша двоюродная сестра ищет работу на дому, потому что не может больше много ходить? Ну и что, что ей шестьдесят лет и у нее дурной характер старой девы! Вы говорили, что эта зануда даст фору любому бухгалтеру и менеджеру из молодых, потому что обожает компьютерные игры и технологии. Да-да, мне такая и нужна! Дадите мне рекомендацию?

Я не прогадала. Дело в том, что, как и в моем прошлом мире, при достаточно высоком уровне жизни молодых людей старики здесь часто едва выживают на крохотную пенсию. И стараются найти подработку даже за три дня до смерти. Эйджизм при этом никто не отменял, даже самая опытная специалистка после шестидесяти лет вряд ли найдет себе работу в офисе. Вот и ходят старики со старушками по улицам, собирают картон и пластиковые бутылки, чтобы сдать это все за гроши на переработку. А у самих между тем огромный опыт работы в самых разных сферах. Особенно тяжело женщинам: они в свое время часто прерывали рабочий стаж,

чтобы рожать и растить детей, а это здорово влияет на размер пенсии не в лучшую сторону.

А если не прерывали, то имели плохую репутацию среди коллег как никому не нужные «отбросы». Это я не утрирую ни разу! Даже иероглиф такой есть. То есть по службе их не продвигали и выпихивали из компании при первой возможности.

Нет, я могу, конечно, понять и сторону работодателей. Чем человек старше, тем больше у него болячек и тем тяжелее ему соблюдать многозадачность в условиях постоянно меняющегося мира. Таких работников не прогонишь и не повесишь на них кучу чужих обязанностей, все-таки порой возраст – это еще и полностью устоявшийся характер с авторитетом. Но все равно несправедливо...

Глава 5

Так вот, про то, что мне повезло. Мадам Кун, как представилась мне по телефону двоюродная сестра тети Вон, получив на карту аванс в десять тысяч, взялась обзвонить оставшихся акционеров «Син-Син» и сделать им интересное предложение уже сегодня. Мне она обещала отчитаться не позже шести вечера и прикинуть примерный пакет акций, на который мы можем рассчитывать.

Примерную сумму будущих затрат я посчитала сама. И приуныла, если честно. Нет, деньги есть. Но в том-то и дело, что придется потратить все свободные средства и выживать на гроши какое-то время.

То есть не совсем все потрачу, конечно. Я точно не рискну продавать акции матери, не могу вытащить крупную сумму из оборота работающих предприятий, не могу взять кредит – об этом сразу станет известно отцу. И пока он в силах разом обрубить мне все возможности, рисковать нельзя.

Потому в свободном доступе у меня только проценты с вкладов, а еще один из счетов, куда попадали дивиденды с небольших предприятий покойной матушки. По меркам крупных компаний и прочих конгломератов суммы там действительно не особо крупные.

На кофе для работников студии, на мои собственные скромные нужды, на конспирацию с квартирами и медицин-

ское обслуживание Лео хватало с избытком. Но вот для игры по-крупному это смешные деньги. Если я все потрачу...

Так. Первым делом стоит сбросить балласт. Во-первых, две хаты из трех – надо почитать контракт аренды и посмотреть, на каких условиях его можно расторгнуть. Во всяком случае, шикарные апартаменты в высотке – точно долой. Где тут у меня документы... ага... ага. О! Как интересно...

Любопытная тут система аренды жилплощади. Как таковой ее вообще нет. Въезжая в апартаменты, ты вносишь на депозит владельца полную стоимость квадратных метров. Эти деньги лежат в банке, и процент с них – прибыль владельца квартиры. Учитывая стоимость жилья – прибыль неплохая. Ну и цены на недвижимость все время растут, то есть хозяин не в накладе.

Выезжая, арендатор полностью получает свой «депозит» обратно. Чтобы иметь возможность снять другую квартиру. Сложная система, но тут все привыкли. И по-другому даже не представляют себе сделок с арендой.

Конечно, это не касается самого дешевого сегмента – микроскопические хатки для студентов и эмигрантов сдаются, как и во всем остальном мире, по упрощенной схеме. Но у меня-то одна квартира в элитном сегменте, а другая в среднем. Если получится расторгнуть аренду, не будет нужды ужиматься в мелочах, заодно и о кредите не надо думать, а то были у меня опасения, что свободных средств может не хватить на выкуп акций.

В голове вдруг зашебуршилось еще одно воспоминание, словно маленькая мышка взмахнула хвостом. Ага...

У Риты, оказывается, есть в собственности еще одна, «официальная», квартирка почти в центре. И все это время она стоит-пылится, поскольку хозяйка «за границей», а связываться с арендой перед «отъездом» не захотела. Думаете, я в нее перееду? А вот и нет, перееду я в оставшуюся самую дешевую арендованную нору. А эту красоту тоже сдам. По схеме с депозитом. Проценты с него и станут моим основным доходом на дальнейшее проживание и, возможно, помощь ребятам.

Ну а в следующем году вновь придут дивиденды с предприятий, и можно будет выдохнуть. Если я не придумаю, куда еще их вложить.

Итак, операцию по выкупу «Син-Син» объявляю открытой! Конечно, можно было и сэкономить, выкупив не контрольный пакет, а, допустим, процентов двадцать акций. И как крупный акционер я могла бы вмешиваться в работу агентства, вынося свои предложения для рассмотрения.

Но если уж берусь – лучше ударить по площадям. И обезопасить себя на будущее, чтобы никакой мистер Чен не вставлял палки в колеса.

Поэтому и придется вложить в дело не только все свободные деньги, но и то, что я сниму с двух квартирных депозитов. Пятьдесят один процент буквально даст мне все карты в руки. Никто не сможет оспорить мое решение, даже комис-

сий и собраний устраивать не придется.

Приняв решение, я длинно выдохнула. Пошла умылась холодной водой, привела себя в порядок и приступила к работе. На почту как раз упал смонтированный видеоролик без звука, тот самый, что надо было перелить на флешку и отдать парням. Я сразу перевела оплату, нашла свободный носитель, скачала файл и снова выдохнула. Начало положено. А теперь – в банк. Потом в два офиса, через которые я снимала элитку и вторую квартиру. Потом созвонюсь и съезжу сама к мадам Кун. Потом... потом видно будет.

День прошел суетно, но полезно. Вечером у меня на руках была очень внушительная сумма. Я специально перевела ее на абсолютно новый счет в не самом популярном банке, чтобы уж точно никто из родственников не смог протянуть к ней свои загибающиеся лапки. А то фиг знает, вдруг к какому-то из старых счетов у отца или мачехи все же есть доступ. Или менеджеры, что их обслуживают, имеют привычку стучать.

С квартирой в элитном доме вдвойне повезло. Оказывается, жилье в том районе и в тех домах – страшный дефицит. Как только я уведомила управляющую компанию, что хочу съехать, ко мне тут же прислали менеджера со всеми необходимыми документами. О неустойке за срочное расторжение даже речи не шло, у меня сложилось впечатление, будто мне готовы приплатить, чтобы я выметалась поскорее. Кажется, на мою квартиру нацелился кто-то очень крутой и богатый, и он готов выдать жадным арендодателям чуть ли не вдвое.

На миг у меня даже мелькнуло некое подозрение... но я его отодвинула как несущественное. Какая разница, кто снимет эту квартиру, мне-то сейчас нужнее деньги.

Со второй квартирой, увы, так легко не вышло. Там нужно ждать, соблюдать определенные условия, потом еще придет комиссия, которая оценит состояние квадратных метров... короче, деньги материализуются через месяц, не раньше. Ладно, будем надеяться, эта сумма не понадобится раньше и уже имеющихся средств хватит на акции. Есть определенный элемент риска, но тут уж...

Мысли о деньгах и прочих заботах перебила эсэмэска: «Не вздумай вывозить вещи. Колючая леди на крыше дома проследит!»

«Кто бы сомневался! Прохвост».

«С чего такие красочные эпитеты, дорогая?»

«А кто следит за каждым моим шагом?»

«Во-первых, это называется иначе. Не прохвост, а сталкер, если уж на то пошло. Во-вторых, хочу и слежу. В-третьих, мне позвонил управляющий, которому я оставил свою визитку на тот случай, если освободится один из люксов в этом здании. И даже не предполагал, что это случится так скоро, а квартира окажется твоей».

«Угу, я уже поверила».

«А куда ты денешься? В смысле, какой мне смысл врать в мелочах? Насчет легкой ненавязчивой слежки я ничего не отрицаю, например».

«Укушу».

«Всегда пожалуйста. Я только за!»

«Не дождетесь».

«Какая ты непоследовательная. Но это мне в тебе и нравится, дорогая;)»

Фыркнув, я не стала отвечать. Следит он. Не против он. Ненавязчиво. Хых!

Глава 6

Интерлюдия 2

– Ну, во всяком случае теперь нам точно не придется играть подавленность и отчаяние. – Ха осмотрел всех своих сокомандников, что сейчас уныло тыкали вилками в безвкусные овощи на пару. Особенно выделялся Лео, который уже минут пятнадцать просто пялился в тарелку, даже не пытаюсь поесть. – Все сразу поверят, что мы не знаем, как выкрутиться в нашей ситуации.

– А мы знаем? – Санти, по идее, терял меньше всех, но из солидарности тоже загрузился.

– Конечно, номер-то практически придуман. Просто настроение у всех чересчур похоронное. Если мы его сохраним до самого выступления, будет неплохо. Ибо меньше палок в колеса от конкурентов. А на шоу ка-а-ак выстрелим!

– Чем? – довольно злобно пробурчал рыжий. – Тем, как мы дружно стучим лбами об пол, кланяясь Бо? Клянусь, братан, если ты не выиграешь это шоу, я уйду из бизнеса. Потому что нельзя работать среди идиотов и для идиотов!

Бо молча покраснел и уткнулся носом в свою пареную капусту. Он не привык к комплиментам. А еще не привык быть

в центре внимания и руководить. Но сейчас другого выхода не было. Как задействовать всех шестнадцать человек в их группе для исполнения песни, где нужны трое, – это задачка со звездочкой. Которую он уже почти решил, но... еще столько работы... и результат все равно под вопросом... и все так сложно...

– Я, кстати, договорился со своими стилистами, ужас на голове тебе немного подретушируют, – перебил его мыслительный процесс Чжу.

– Нельзя! Мое агентство...

– Не захочет из-за такой мелочи ссориться с моим. Тем более что я уже сболтнул о тебе немного своему штаффу, если что – наши твою неустойку покроют. У «Син-Син» легко выкупить трейни.

– Это все равно как-то неправильно, – вздохнул Бо, – как предательство.

– Предательство – сменить прическу? Да брось! Смешной человек. Настоящий предатель вон... соевое мясо жрет как не в себя, с-с-скотина. – Последнее слово Лео прошипел на манер конспирирующей подколодной гадюки – свистящим шепотом в тарелку.

– Я про выкуп, – еще больше смутился танцор, но не стал продолжать тему. Он сочувствовал товарищу по агентству. Хотя Рита с ним так не возилась, со стороны он видел ее заботу и, что скрывать, завидовал. Но искренне не понимал, отчего вдруг такая зависть могла переродиться в злобу и же-

лание нагадить. Странно это. Хотя с его опытом работы в агентстве – знакомо. Но все равно странно. Никогда такого не понимал и понимать отказывался. Может, потому и просидел в трейни дольше всех. Чуть ли не до айоловской «пенсии».

– И все же не понимаю, зачем так сильно унывать, – продолжил Ха, – Позвонить нашей крестной фее мы всегда сможем, она не умерла, не переехала в другую страну, даже не вышла замуж. А то, что видеться не будем, так мы и не должны были, так-то.

– Толку звонить, – вздохнул рыжий. – Видюху она через гарнитуру нам не пришлет. А без нее половина эффекта в слив.

– Попробовать другое видео? Все-таки девушку с размытым лицом достаточно просто... м-м-м... найти.

– Ты не понимаешь, – вмешался вдруг Санти. – Это вопрос... – он пощелкал пальцами в воздухе, подбирая слова, – вопрос везения, наверно. Рита – золотая птичка счастья. Вот! – Он руками изобразил начертание известного иероглифа. – Так, кажется, у вас называется? Человек, рядом с которым тебе всегда везет.

«А еще как минимум трое тут точно испытывают к ней очень теплые чувства. Может, даже не дружеские, – подумал про себя Ха, но вслух говорить не стал. – И это отражается в песне, в манере исполнения, в том, как глаза у вас блестят. Этого не сыграть ради чужой неизвестной девчонки, даже

самой красивой».

– Ладно, пошли работать, – резюмировал Лео, вставая из-за стола. – Надо еще раз отрепетировать танец. И синхронизировать его с бревном!

Он шутливо ткнул локтем поднявшегося следом Энрике. Тот и не подумал обижаться, только радостно улыбнулся. Ему не хотелось подводить классных ребят, с которыми он почти уже подружился. Тем более потерпеть-то оставалось совсем немного, а потом вылет из шоу – и вот она, свобода! Мамма миа, свобо-о-ода!

Ха недовольно покосился на так и не тронутые овощи на тарелке блондинистого льва. Но промолчал. Он же не Рита, чтоб бегать за всеми с йогуртами и чашками горячего кофе. Эх, было бы хорошо, если бы за ним тоже побегали... но пока он может только лишь встретиться с еще одним тяжелым и хмурым взглядом. Аджосси, мелькающий в коридоре и на репетициях, сегодня тоже был не духе. И это напрягало Ха намного больше, чем отсутствие нормальной еды. Намного. Больше.

Хорошо хоть, под каток недовольства попадет не он, да. Может, сразу скинуться на праховую урну для третьего участника от «Син-Син»? Как его там... Мо Юй. Но пока его никто не тронул ни пальцем, ни административным ресурсом. Пакостник попал в группу к основному конкуренту рыжего – тоже довольно известному трейни. И вполне там обжился, надо сказать. Задвинутым в угол не выглядит.

Интересно... это Рита попросила не трогать гаденыша или Рю-гэ сам сообразил оставить месью на сладкое своей будущей жене? А в том, что Рита – будущая жена аджосси, Ха не сомневался. Зачем тратиться на урну, лучше приготовить красный свадебный конверт, в котором помимо материальных подарков невесте будет еще и имя невезучего пакостника. Да, это определенно будет результативнее и выгоднее.

Репетиция прошла неплохо. Не считая очередного забавного случая с бревнышком. Нет, попытки научить его правильно двигаться и так были достаточно веселыми, но и остальные действия тоже вызывали если не смех, то умиление.

Бедолага Санти в короткие перерывы, которые ему из жалости устраивал Бо, просто падал в уголок на пол и там притворялся мертвым. Минут на пять. А на шестую начинал шевелиться, словно восставший зомби, медленно и печально. Целеустремленно полз в сторону столика с водой и прочими напитками, по пути, словно восьмидесятилетняя аджума, поправляя все подряд сбившиеся во время танца коврики, нагружался бутылками, стаканами и прочими соевыми гадо-стями и полз обратно, по пути раздавая свою добычу всем участникам.

Первые пару тренировок такое поведение потенциального конкурента сильно пугало трейни. Они с опаской косились на ровные коврики, а потом аккуратно отставляли в сторону напитки. Но вскоре даже до самых тугодумов дошло, что

Санتي делал это без всяких корыстных помыслов. Ну разве что только в отношении себя – чем больше он помогал окружающим, тем меньше танцевал. И эта наивная хитрость, которую он не пытался замаскировать, тоже веселила народ.

– Соберитесь, последний прогон на сегодня! – объявил Джинджер, переглянувшись с Бо, и покосился на часы, где стрелка уже переползла за двенадцать ночи.

Санتي из своего угла громко и скорбно застонал, опережая других, и парни поневоле начали хихикать, вместо того чтобы так же хором взвыть. Двужильный золотой феникс умел работать и требовал того же от других. К его ритму трудно было привыкнуть даже бывалым трейни.

– Просыпайся, несчастное бревнышко. – Лео часто оказывался рядом с Санти, вот и на этот раз начал тянуть «недвижимость» за шиворот, поднимая с пола. – Восстань и иди!

– Изыди, черт бессмертный, – вяло отбрыкивался натуральный блондин, вцепившись в запасной коврик, которым укрывался. – Дай мне умереть спокойно! И верни надгробие...

Все в танцзале заржали не скрываясь, даже Бо развеселился. Нет, определенно, без этого «бревнышка» они сами уже давно попадали бы от усталости кто где стоял. Энрике не только заботился о товарищах по несчастью как мог, он еще и всю дорогу очень умело разряжал обстановку.

– Ладно, думаю, на сегодня хватит. От еще одного раза толку не будет, все слишком сильно устали. Лучше выпать-

ся, а завтра начать на полчаса раньше, – сжалился над ним Бо.

– Нет! Я восстал! Восстал! Лучше отмучиться и умереть сейчас, чем просыпаться раньше солнца! Это слишком мучительно для моей внутренней совы! – взвыл Санти под общий смех. – Куда там руку... я щас! Музыка! Мотор! Начали!

Глава 7

– И почему мы должны поверить и продать вам наши акции? – Женский голос в телефоне звучал устало и в то же время настороженно.

Как я и думала, выкупить большинство акций у мелких предпринимателей и частных лиц было достаточно просто. Нет, это, конечно, заняло очень много моего времени, душевных и эмоциональных сил. Но большинство переговоров были стандартны и обычно заканчивались в течение получаса, после которого я становилась обладательницей акций.

Кому-то я представлялась безумной фанаткой одного из трейни, которая хочет участвовать в становлении кумира. Кому-то – в качестве эдакого инвестора-мецената. А в самых тяжелых случаях пришлось показывать свою личность и говорить «правду»: мол, отец запретил самой становиться ай-долом, но вот выкупать их мне никто не запрещал. И никто просто не захотел ссориться с моей семьей.

Чего я точно не ожидала, так это того, что труднее всего окажется с родителями Лео. Он почти никогда о них не вспоминал. Я ни разу не видела этих людей в агентстве в дни посещений, когда к другим трейни приезжали родственники. На любой намек о собственном детстве, о школе, о чем-то, что было до «Син-Син», мой лев начинал рычать и бить хвостом. Из чего я сделала определенные выводы.

И вот теперь они разбивались о реальность один за другим. Что бы там ни случилось в этой семье раньше, равнодушными они к своему сыну точно не были.

– Это единственное, что мы могли сделать для нашего мальчика, – в разговор включился мужчина. – Пусть это всего один процент, он все равно дает Ле-Ле совсем небольшие, но привилегии на фоне остальных трейни. Да, вы угадали или разузнали, неважно, что нам сейчас очень нужны деньги. Но даже ради младшей дочери мы не будем ущемлять старшего.

– А еще, говорят, с этим процентом можно повлиять на решение совета директоров, – снова вмешалась женщина. Во время разговора у меня сложилось впечатление, что эти двое – сиамские близнецы. Даже среди супругов редко встретишь настолько... сросшихся между собой людей. Они не только думали одинаково, они постоянно заканчивали мысль друг за друга, при этом умудряясь не перебивать. – Конечно, мы никогда еще не пробовали, но эти акции для нас – ниточка. Та соломинка, что мы в состоянии будем ему протянуть. Хоть... хоть так...

Я глубоко вдохнула и выдохнула. А потом спросила:

– Мистер и миссис Ли, могу я приехать к вам и переговорить лично? Я хочу вам кое-что важное сообщить. Не волнуйтесь, ничего плохого или страшного. Наоборот. И это напрямую касается вашего львен... сына.

– Подожди, – вдруг среагировала женщина. – Ты сказала

«львенка»? Тебя, случайно, не Рита зовут?

– Вы угадали, – удивилась я. – Но откуда?

– Наш сын в последние дни перед тем, как переехать в общежитие шоу, говорил только о тебе.

– Говорил? – окончательно оторопела я. – Когда? Мы же почти все время были вместе, и я ни разу не видела вас. Он общался с вами по телефону, да?

– Мы простые, очень небогатые люди в возрасте, – внезапно начал рассказывать мужчина. – Более того, совсем некрасивые. Не такие, каких можно без стыда показать публике. – Тут он, кажется, смутился, судя по неловкой паузе. – Не уроды, конечно, но мы всю жизнь работаем в полях, каждый день на солнце, в земле. Наша кожа черна, как головешки, сухая и обветренная. Моя жена никогда в жизни не делала маникюр. – На заднем плане раздался тяжелый женский вздох и легкий шлепок – кажется, миссис Ли одернула мужа, призывая воздержаться от лишних откровений.

– Когда родился наш золотой Ле-Ле, все удивились, в кого он такой хорошенький, – продолжил мужчина, – а еще талантливый. Умный. Мы старались изо всех сил, чтобы у наших детей было лучшее будущее. Агентство «Син-Син» поставило условие. Мы не должны появляться там, где нас могут сфотографировать вместе с сыном. И лучше не звонить, чтобы не отвлекать его. Ведь если его поклонники увидят нас или как-то отследят разговор, сопоставят... то усомнятся в естественности его внешности и талантов. На рисовом поле,

как всем известно, не растут орхидеи. – Я живо вспомнила, что это здешняя восточная поговорка из разряда нашей «от осинки не родятся апельсинки».

– Но переписываться нам никто не запрещал! – Впервые в голосе миссис Ли прорезалось что-то, что живо напомнило мне львиный рык ее сына. Вот в кого наш кот пошел характером, оказывается. – И мы никогда не теряли с ним контакт! Ты можешь приехать. Я пришлю тебе адрес. Мы будем ждать тебя к ужину, у нас как раз будет первая проба нового рецепта острого соуса. Из наших собственных красных перчиков последнего урожая. И апельсиновый чай. Горный, дикий, полезный. Муж сам собирал в лесу, такого в городе никогда не будет.

Ну что сказать... если этим вечером меня кто-то ждал в апартаментах под колючей леди – он не дождался. Потому что я задержалась в гостях и меня оставили переночевать, не отпустили так поздно в ночь даже на такси. Потому что ферма Ли располагалась далеко за городом, в предгорьях.

Не знаю, кто придумал, что эти люди некрасивые. Более приятной внешности я еще в этом мире не видела. Да, сильно загорелая кожа, простые манеры, обветренные губы, морщины... но какие они оказались... теплые! Настоящие. Какие-то... рядом с ними уже через полчаса начинало казаться, что прочнее и надежнее этого небогатого дома нет ничего в мире.

Что бы ни произошло снаружи, тут всегда будет аккуратно

обработанное поле за окном, теплый рис в миске, много разных незатейливых закусок на столе, чай и негромкий смех.

Я позавидовала, если честно. Всем бы таких родителей. И твердо пообещала себе: что бы ни случилось, а Лео не будет стыдиться своих корней. Я сломаю эту систему, если понадобится – вырву с корнем, но такими людьми должны гордиться все – от прохожего на улице до президента. Потому что без них не будет ничего. Вообще.

Свой один процент акций, последний, именно тот, которого мне не хватало до контрольного пакета, они все-таки отказались продавать, даже за цену, десятикратно превосходящую начальную стоимость.

Но, пообщавшись еще немного, мы нашли прекрасное решение. Доверительное управление! Я сама откопала эту возможность в памяти обеих жизней и тут же ей воспользовалась. С одной стороны, это решило мои проблемы, с другой – оставило им частичку контроля, спокойствия и причастности к делу сына. Ну и с прицелом на будущее – все же не зря я собираюсь сделать «Син-Син» самым крутым и прибыльным агентством в этой части мира! И дивиденды с акций очень пригодятся мистеру и миссис Ли.

Глава 8

– Дом, милый дом, – скептически хмыкнула я, глядя на внушительных размеров особняк с небольшим садом. И нет, он не был таким, как на картинках в книжках и всяких дорамах о богатых наследниках. Никакой вычурности, лепнины на всех местах, никаких взлетных площадок и бассейнов на крыше.

Все строго, элегантно, функционально. Три высоких этажа, на первом из которых парковка, а два других – жилые помещения с современными стеклянными верандами и панорамными окнами от пола до потолка. Видно, что этот шедевр построен не так уж и давно. Даже елочки вокруг еще молодые, низенькие. Как и у всех по соседству. Скорее всего, весь район богатых вилл построили не так давно. Место-то шикарное – почти центр города, но в то же время в стороне от шумных трасс и многоэтажек. Красивый склон холма, старательно сохраненные скалы, какая-то речушка с крутыми от природы берегами. Шум воды, кривые сосны, явно выросшие тут лет сто назад.

Приехала я сюда на такси при полном параде. Со стильным таким розовым чемоданчиком на колесиках и одетая с ног до головы в известные бренды. В руках держала очень странную сумочку в виде... м-м-м... кастрюльки с крышечкой? Не знаю, правда ли это, но продавец в магазине

жарко уверял меня, что такие кожаные ведрышки – самый писк местной моды. А если они еще и украшены всякими висюльками и железными фигурками – и вовсе.

По мне, так вещь отвратительно неудобная и нефункциональная. Зато без дураков – престижная. Это я поняла по завистливым взглядам девушек, женщин и даже бабушек, провожавшим меня от шикарного бутика до выхода из торгового центра.

Тем более что этот престиж я в кои-то веки покупала не на собственные деньги. Стоило мне «официально вернуться» в страну, как я смогла использовать уже папину карточку. Может, для мачехи господин Ян и жлобился, как последний выжига, а вот на игрушки для единственной дочери – ни разу. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы близко не приближалось к сцене. М-да.

Именно на деньги дорогого родителя я выпила кофе с круассанами в аэропорту, купила сумочку в торговом центре при аэровокзале и заказала дорогущее бизнес-такси. Изначально меня должна была ждать машина и сопровождающий, но я решила еще больше перестраховаться и сделала вид, что прилетела более ранним рейсом. Если отец когда-нибудь заметит, что купленный им ранее билет был сдан, ему будет объяснение.

– Почему одна? – это был первый вопрос, который задала дорогая маменька, стоило мне войти в дом и отдать вещи горничной. – Эрика, по-твоему, должна оставаться вдали от

семьи, разгребать твои ошибки, а ты заявила как ни в чем не бывало?!

– Все претензии к папеньке. – Я пожала плечами, вспоминая, как Рита внутренне сжималась при каждой встрече с этой женщиной и молча выслушивала лавину упреков. Как она почти всегда и со всем соглашалась. А потом старалась по-тихому смыться.

Но я не Рита. Точнее, не прежняя Рита.

– Где отец? Он выдернул меня сюда так срочно и даже не встретит лично?

– У него очень много работы, как будто ты этого не знаешь. Обещал вернуться к ужину. А пока... вот. – Мачеха чуть ли не кинула в меня папкой с какими-то бумагами.

– Это что? Список женихов? – схохмила я, открывая первую страницу.

– Это анкета. – Такое впечатление, что мачеха в этот момент больше всего жалела о том, что не умеет поджигать бумагу взглядом. И не только бумагу, кстати. – Заполнишь перед поездкой к агенту. Обязательно своей рукой.

– Эм... любимый цвет? Предпочтительное время сна? Черты характера? Кумиры? – мельком посмотрела я на вопросы. – Это что такое? Что за глупости?

– Для моей дочери таких анкет никто не приготовил, – буквально прошипела змея с головой женщины. – Так что не переломишься, заполнишь!

– Да хоть сейчас уступлю, – хмыкнула я и ткнула папкой

обратно в мачеху. – Хотите?

– Заполняй. Встреча через три часа. К этому времени лучше отправить сканы в само агентство.

– Эм, агентство? – выцепила я знакомое до боли слово и решила позлить женщину еще больше. – Актерское, что ли? Папа передумал?

– Брачное, – почти выплюнула мачеха и гордо удалилась, цокая каблуками по мраморному полу. И не лень ей дома на шпильках ходить... Ноги же к концу дня отвалятся.

М-да. И смех и грех. Понятно, что силком выдать меня замуж у папочки все равно не получится. Но пока лучше не обострять. У меня есть небольшой люфт – оформление контрольного пакета акций требует времени, регистрации там всякие, уведомления другим акционерам, созыв собрания учредителей, это вот всё. Там не нужно моего плотного личного участия, большинство дел можно осуществить через интернет или с помощью мадам Кун. А я пока могу создать дымовую завесу для папочки – не дай бог чего пронохает раньше времени. Помешает еще. Его связи в бизнесе – не жук чихнул.

Так что я попросила у горничной чаю, уселась прямо в холле в кресло у мраморного столика и принялась просматривать бумаги в папке.

Анкета оказалась ужасно подробной. Тут спрашивали буквально все: от политического мировоззрения до любимой еды. От детских воспоминаний до планов на пенсию. На

меня будто досе собирали, а я же... я решила заполнить эту муть в стиле веселого стеба. Может, хоть так от меня отстанут.

Любимая группа? Местный «Рамштайн». Любимые цвета? Могильно-черный, как на мраморном надгробии. И серо-буро-малиновый, конечно. А еще цвет борща со сметаной. Планы на будущее? Править миром, конечно же, что за глупый вопрос! Что главное в мужчинах? Грудь! Большая накачанная грудь! Или нет! Лучше задница! Маленькая. Но тоже накачанная.

Так я веселилась еще с полтора часа, иногда прерываясь на сообщения об акциях. А потом меня прервали. И это опять была мачеха.

– Ты готова? Пора ехать в агентство. – Эта женщина успела переодеться, заново накраситься – тени в стиле нюд и помада были другого оттенка, каблуки на добрых три сантиметра выше прежних. – Не думай, что это доставляет мне удовольствие. Но моя обязанность как матери – сопроводить тебя на эту встречу.

– Да уж, обе мы получим море удовольствия от общения, – согласно хмыкнула я. – У вас есть наушники?

– Что, прости? – не поняла миссис Ян.

– Нам в одной машине ехать. Вы хотите поговорить в дороге?

– Нет! – Искренность оказалась сильнее привычного приговора.

– Тогда наушники необходимы. Я намереваюсь слушать в дороге оперу. А вы?

– Хм... – Кажется, мачеха всерьез задумалась. И посмотрела на меня странно. – А ты права.

– Ну вот видите. Немного прогресса – и мы вполне справимся с общением, – радостно улыбнулась я. – Могу даже одолжить вам запасную гарнитуру. Поехали?

– Чем ты занималась все это время? – с легким неудовольствием спросила мачеха. Но гарнитуру взяла. – Ты изменилась.

– Чем я только не занималась. А люди со временем вообще меняются, взрослеют например.

– Пф-ф!

Глава 9

Конечно, никакую оперу в дороге я не слушала. Поставила себе лекции того самого профессора Донована, с которым у меня консультация через две недели. Онлайн. Несмотря ни на что, забивать на учебу я не собиралась. С какой стати? Знаний лишних не бывает. Престижный диплом иностранного университета в наших краях ценится почти так же, как хорошая родословная.

Приехали мы в достаточно роскошный небоскреб в центре города. Хм, а неплохо у местных свах идут дела, раз они могут арендовать помещения в таких офисах. Еще и этаж высокий – двадцать четвертый.

Весь офис буквально кричал красным свадебным цветом. На стенах висели парные фото, судя по всему самых известных парочек, нашедших «вторую половинку» в этом агентстве. Судя по антуражу снимков, эти несчастные еще и поженились.

– Добрый день, проходите, миссис Ян, мисс Ян. Наш мастер уже проанализировал вашу нумерологию и астрологические пути. Осталось лишь дочитать высланную вами анкету, и мы сможем предложить вам встретиться с вашей истинной судьбой! – Девушка в узком красном платье, похожем на китайское ципао, глубоко нам поклонилась и предложила пройти в отдельную комнату.

Я про себя захихикала, а внешне только закатила глаза. Интересно, трахаться по здешним брачным правилам надо только в соответствии с каким-нибудь феншуйём? Типа ногами на север, головами на юг или как-то еще затейливо?

– Не паясничай! – тут же одернула меня мачеха. – Зря я думала, что ты изменилась!

– Чай или кофе? – спросила девушка, впуская нас в небольшую, но роскошно обставленную переговорную. В отличие от коридора, эта комната была отделана в спокойных зелено-бежевых тонах, и вместо обычных стульев тут стояли удобные мягкие кресла.

– Хм, кофе, пожалуйста, – ответила я.

– Чай. Улун, – буркнула мачеха. – И легкий десерт. Не более ста калорий.

– Могу я взять анкету? – приветливо улыбнулись мне.

Я оценивающе посмотрела на девушку, подумала, что черный юмор старой циничной тетки может шокировать это юное создание, а потом пожала плечами: да ладно, наверняка эта фея и не таких клиентов видела. В конце концов, матом я не ругалась, извращенные сексуальные практики в анкете не описывала. Кажется.

Девушка взяла папку и, даже не заглянув в нее, обратилась к мачехе:

– Могу я попросить вас еще раз перечислить требования к кандидатам в мужья? Мнение уважаемых родителей очень важно для нашей работы.

– Нам нужен молодой человек с высокими моральными ценностями, хорошей родословной и желательно мощной поддержкой семьи. Рейтинг не ниже девятки по вашей шкале. Рост не ниже ста восьмидесяти. Естественно, абсолютно здоровый и без заболеваний, передающихся по наследству. Высшее образование обязательно, а лучше несколько. Еще лучше – чтобы оно было получено за границей. Обеспеченный выше среднего, выкуп за нашу дочь будет не менее двухсот миллионов. Впрочем, его можно уменьшить, если молодой человек согласится стать подчиненным в компании моего мужа. Заместителем директора, если быть точнее. И после этого докажет свою компетентность.

– Я правильно поняла, – фея уже давно уткнулась в планшет и делала там какие-то пометки, – что кандидат сначала должен сменить место работы и только потом будет принято решение?

– Не обязательно, – отмахнулась мачеха, явно проинструктированная на этот счет отцом. – Если его семья имеет влияние выше нашего, что, естественно, более предпочтительно, то достаточно будет выкупа и дальнейшего сотрудничества. Но тогда мы обязательно заключим договор на количество детей и то, как этих детей распределяют между семьями.

Я сидела, слушала и пока не пищала. Только офигевала тихонечко: мне мужа подбирают или племенного жеребца на случку? Впрочем, наверняка родители «хорошего жениха»

поступают точно так же, обсуждая будущую жену сына в подробностях – рос, вес, здоровье, деньги... практичные люди!

Ну-ну. Мне уже немного жалко кандидата, которого подсунут первым. Ему здорово повезет, если где-то по дороге на официальное свидание он попадет в аварию и всего лишь переломает ноги. Переломанные злой усталой теткой мозги обойдутся ему и его семье гораздо дороже.

– Что же, прошу вас внести первый взнос. Если наш поиск увенчается успехом, будет оплачена остальная сумма, указанная в контракте. – Девушка сноровисто протянула мачехе терминал. – Я также обязана вас проинформировать, что предварительно мы получили уже три предложения от известных семей, чьи сыновья соответствуют всем требованиям и заинтересованы в мисс Ян. Будете их рассматривать?

– Конечно! Что же вы тянете, несите всех! – Мачеха даже свой улун в сторонку отставила.

– Хорошо. Вашу анкету я передам мастеру, – последняя фраза предназначалась уже мне, – результат будет через пятнадцать минут.

Она вышла и почти сразу вернулась с тремя очень пухлыми личными делами. Которые моментально перехватила мачеха, начав те судорожно листать. А на мою попытку взять свободное «дело» зашипела как кошка и ударила меня по руке.

Приехали. Нет, мне это даже нравится. Ладно, пока у меня есть время, буду развлекаться, раз уж так сложилось. Пусть

мачеха с отцом поиграют в патриархальную семью. А я, пока они заняты глупостями, куплю нужные акции, может, успею провести ребят через конкурс и запущу дебют. После чего помешать мне станет трудно даже для папочки.

– Этот неплох, назначайте свидание, – закончила мачеха с первым личным делом, и я наконец-то рассмотрела, кого мне подсунули. Хм... Ну, чем-то отдаленно на Джинджера похож. Если бы у того было лицо кирпичом и сломанный в двух местах нос. Не то чтобы парня это слишком сильно портило, но после работы с айдолами заметно бросалось в глаза. Сколько ему лет? Эм, на четыре года меня старше? Ну тоже не критично, если быть честной. На мужика похож, опять же, не на куклу с выставки. Наверное, он бы мне даже понравился, если бы не... хм.

Стоп. Сто-о-оп! А что это за шебуршание в памяти? Что за слухи о старшем брате-боксере... отщепенце в семье огненного феникса? Да неужели? Ы-ы-ы-ы! Так вот почему ему на картинке так тщательно уши волосами закрыли! Судя по моим воспоминаниям, они у него сломанные! Что, он вернулся в семью и теперь родители ищут ему жену?

Нет, это определенно будет весело!

– Я передала ваше предварительное согласие кандидату, – обрадовала нас местная свадебная фея, выныривая из планшета. – Первое знакомство, если вы согласны, состоится завтра вечером в ресторане «Большой красный халат». Надеюсь, вы любите традиционную кухню?

Ну да, куда еще жених мог пригласить девушку из семьи, известной своим консерватизмом? Только в самый дорогой, пафосный и традиционный ресторан столицы.

– Мисс Ян, ваша анкета проанализирована, – улыбнулась мне девушка. – Мы приложим все усилия, чтобы подобрать кандидата, который вам подойдет.

Да ну?!

Глава 10

– Эм... – протянула я, не скрывая сомнений.

Но девчушка не растерялась, наклонилась ближе и прошептала мне на ухо:

– Этот тоже неплохой. Очень накачанный. У него и грудь, и... хи-хи... попа в наличии. Как и вы – бунтует против своей семьи за свободу собственного выбора. А еще он будет защищать вас как скала, пока вы будете завоевывать мир своим обаянием.

Мачеха покосилась на нас неодобрительно – она читала второе «дело». Мы с феечкой моментально заткнулись, одинаково прикрыв губы ладонью. И захихикали.

Хм, а ребята здесь настоящие профессионалы. Их вообще не смутили мои шуточные записи...

Уже выйдя из агентства, я быстро просмотрела сообщения на телефоне и ласково сказала мачехе:

– Мама, вам лучше вернуться домой. У меня еще есть дела.

– Какие дела? – недовольно вскинулась миссис Ян. – К ужину вернется отец, и ты должна..

– К ужину и я вернусь. До него еще полдня. – Я успокаивающе покачала рукой возле плеча. – Не смею вас задерживать, мама. Наверняка вы устали.

– Напекаешь, что я старуха?! – сразу вызверилась женщи-

на.

– Эм... – Я оторвалась от нового сообщения от мадам Кун и критически осмотрела «мамулю» от брендовых лодочек на невысоком каблуке до уложенной волосок к волоску прически. – В каком месте? Вам больше тридцати не дашь. – И я ничуть не лукавила. – Представляю, чего вам стоит так прекрасно выглядеть, лучше меня на самом деле. Мне замораживаться по большей части лень. Уважаю вашу целеустремленность...

– Не пойму, ты сделала мне комплимент или нахамила, – после паузы призналась мачеха. – Это ужасно.

– Да нормально. Нам с вами, мама, нужно жить дружно, иначе дорогой папочка передушит по одному, как цыплят. Я не собираюсь обострять, а вы? – хмыкнула я, снова зависая в телефоне.

– Бессовестная девчонка. Езжай куда хочешь. Но семейную машину возьму я. И чтобы за полчаса до ужина была дома! Мне не нужны вопросы от твоего отца.

– Договорились, – кивнула я. – До вечера... мама.

Если бы кто-нибудь заглянул в это время в мой телефон, то очень бы удивился. Потому что там были далеко не сообщения от подружек или рассылки о дорогой косметике, чего подсознательно ожидаешь от молодой девчонки, с ног до головы обряженной в бренды.

«Собрание акционеров назначено на 17:00 местного времени в Эмпайр Хай Групп, зал 567. Просим иметь при себе

документы, удостоверяющие личность, и нотариально заверенную доверенность, в случае если вы являетесь представителем держателя акций», – гласило сообщение.

Мы с мадам Кун вчера до хрипоты спорили, обсуждая это собрание. И стратегию моего возвращения в агентство заодно. Старушка оказалась мало того, что въедливая, как хлорка, но еще и упорная. И умная.

Мой порыв сразу заявиться в «Син-Син» и триумфально наткнуть мистера Чена носом в ковер, как нашкодившего щенка, мадам задавила на корню. Еще и обругала меня молодой и неопытной. «Идиотку» она все же опустила, хотя в ее интонациях это слово слышалось весьма отчетливо.

«Заявись ты сейчас, до официального решения о смещении генерального директора, сама себе могилу выкопаешь. Ты и представить себе не можешь, как даже за один час может нагадить человек при власти. Придешь потом на собрание, а вместо агентства уже руины! Причем он будет полностью в своем праве вплоть до подписания официального решения!»

Сошлись мы на том, что я вообще не буду пока светить своим личиком, которое все еще изредка мелькает в интернете на волнах остывшего скандала. Доверенность на мадам Кун, легенда о капризной девочке из крайне богатой и влиятельной семьи, с которой лучше не связываться, предложение остальным акционерам продать активы. У меня как раз деньги с депозита за элитку пришли, можно ими рискнуть.

А в студию я вернусь потом прежней Ритой – никому не известной девчонкой из стаффа в маске и кепке. Х-хе...

Заодно посмотрю на реакцию одного маленького пакостника. Жаль, полюбоваться на физиономию хама и самодура мистера Чена в момент его смещения мне пока не светит, да и не очень хочется уже, если честно. Ничего личного.

А вот Мо Юй... Любопытно, чего он так выверился. Может, причина какая есть? Личная неприязнь к Лео? Обида? Рассмотрю, обдумаю... и вышвырну этакую дрянь из проекта и из «Син-Син». Просто потому, что тихий пакостник способен навредить гораздо сильнее, чем открытый недоброжелатель.

Одна вонючая бомбочка чего стоит. И кроссовки Лео. На первый взгляд, безобидные детские проделки. В реальности же львенок мог заработать химический ожог ступней, а я – остаться без вещей и документов. Или гаденыш глуповат, раз об этом не подумал, или его точно надо давить.

До пяти вечера я успела очень многое: доехать в нотариальную контору, где мы с мадам Кун забрали оформленную доверенность, проверить все остальные документы и оттуда стартовать в банк, чтобы и там все подготовить. Чем черт не шутит, вдруг хам и самодур решит, что это удобный момент сбросить с хвоста убыточное предприятие за неплохие деньги?

А потом я с видом каторжника отправилась на ужин. Только попросила записать мне трансляцию собрания акци-

онеров. Все-таки интересно же. Мой первый большой триумф, пусть и без собственного присутствия.

Мадам Кун поворчала, но согласилась организовать мне просмотр – бабуля разбиралась в современных цифровых технологиях еще лучше меня. Какой идиот отпустил столь ценного работника на пенсию? Впрочем, ему же хуже. Теперь это мое сокровище, и черта лысого кому ее отдам.

Я отправила бодрую бабушку – за исключением артрита, мешавшего пожилой женщине много ходить, она чувствовала себя отлично – в парикмахерскую. Дорогой деловой костюм, обувь и аксессуары мы ей купили еще вчера. Бабуля ворчала и причитала, но мою тираду об «униформе за счет работодателя» приняла к сведению. На собрании акционеров она будет выглядеть так, что ни один мистер Чен не усомнится: перед ним представительница о-о-очень влиятельной семьи.

Но всем этим я наслажусь только ближе к ночи. А пока...
– Дорогая, предлагаю выпить. За возвращение Риты в лоно семьи. – Отец слегка приподнял бокал с сухим белым вином. Вино по бокалам нам предварительно разлили слуги, у каждого – свой. На столе благоухала ароматами специй большая запеченная рыба, похожая на красного морского окуня, а вокруг нее теснились еще десятки разных салатов, закусок, сырных и мясных тарелок. Белая с золотой окантовкой скатерть, куча разных приборов с трех сторон от блюда и четыре разных бокала. Самой до блюд дотягиваться моветон,

а потому тыкаем аккуратно пальчиком, и через пару секунд личный слуга тебе это накладывает.

Никогда не думала, что окажусь в странной сцене из какой-нибудь дорамы о чеболях. Или как их в Китае называют? Интересно, тут у всех так или это придурь исключительно моего отца? Вот честно, лучше бы просто блюда сменяли, как в старых фильмах.

Хм, а крутящегося стола тут нет? Или это считается плебейским приспособлением? Я в кино видела такое – стол, посреди него что-то вроде огромного блюда на подставке. На блюде стоят другие блюда – нормального размера. И вся эта конструкция медленно крутится сама по себе. Каждый гость может попробовать множество угощений, которые через равный промежуток времени ползут мимо его носа с черепашьей скоростью.

Но увы. В доме Ян такого не было. Зато пафоса, холода и напряжения оказалось по уши.

Глава 11

– Скажите, отец, с чего вдруг такая спешка с брачными планами? – Поскольку ужин закончился, но все остались сидеть за столом и никуда не торопились, я решила начать беседу.

– Время пришло, – коротко и явно недовольно ответил подтянутый, внешне довольно симпатичный и, надо отдать ему должное, молодо выглядевший мужчина самой брутально-восточной внешности. Этакий «чингизид в смокинге». До смешного, я бы сказала, что они с Рю чем-то похожи. Может, я так легко сошлась с волком именно потому, что наши с Ритой вкусы на мужчин совпадают? Ведь не зря же говорят, что девушки выбирают спутников жизни, похожих на собственных отцов. Даже если эти отцы – козлы последние.

– Время? Помнится, всего полгода назад было время получать образование. – Я не собиралась оставлять папочку в покое, несмотря на его недоуменно-грозные взгляды. Ну да, Рита с ним вообще старалась лишний раз не пересекаться и не разговаривать. А я вот испортилась за границей, да-да-да. Там всех портят. И вы меня туда сами отправили.

– Одно другому не мешает. Ко мне пришло осознание, что молодежь нынешнего поколения более распушенна в своих нравах, а потому, дабы предотвратить возможные недоразумения... – тут он многозначительно замолчал. Хм, удивив-

тельно длинная фраза для неразговорчивого папочки.

– Долго же оно до вас добиралось, – хмыкнула я, заставив отца вскинуться. Но прочитать мне мораль о наглости я не дала, выступив с неожиданной претензией, от которой уже готовая во всем поддержать папулю мачеха подавилась воздухом и резко затихла: – И почему-то добралась только половина. Мне напомнить, что ваша старшая дочь, которую вы, между прочим, удочерили и дали ей свою фамилию, тоже не замужем? Это несправедливо и, главное, плохо влияет на имидж семьи. Что скажут люди? Что у господина Яна нет денег на то, чтобы обеспечить старшей дочери приличного мужа?

Отец слегка покосился на мачеху, но все же сказал:

– Эрика, конечно, тоже часть нашей семьи. Но в отличие от тебя ее воспитанием я никогда не занимался лично. И кровь в ней тоже чужая, – на эти слова мачеха нахмурилась, но не произнесла ни слова против.

– Вам ли не знать, отец, что для сплетен неважны подробности. И тем более никого не интересует правда, – сладко напомнила я, без зазрения совести намекнув на тот скандал, который организовали перед дебютом Риты. – Люди скажут, что вы пожадничали.

– Не переживай за сестру. Ее тоже ждет скорая помолвка. Просто согласно традициям старшую дочь всегда выдают первой. Было бы неуважением к главной ветви, если бы ее помолвка прошла раньше твоей.

– Но она старше по возрасту, пусть всего на неполный год. И она тоже Ян. А еще бедная сестра осталась одна за границей. Я не уверена, что Эрика в там безопасности. Вдвоем мы справлялись и могли друг за другом присматривать. А теперь что?

Вот тут уже мачеха вытаращилась на меня из-за плеча отца такими круглыми глазами, что я заподозрила у нее в предках сову, а вовсе не толпу азиатов.

– Хм... – Как ни странно, отец задумался. – Хорошо. Эрику я верну домой. Но тем не менее твоя свадьба, как моей родной дочери, должна пройти раньше.

– Но она к этому моменту должна быть уже помолвлена с хорошим человеком, – уперлась я, глядя мимо отца прямо на мачеху. – И вы с уважаемой мамой должны проверить и одобрить кандидата. Иначе слухов и сплетен будет больше, чем в прошлый раз.

– Это приемлемо. Хм... – Отец посмотрел на меня так, словно в первый раз увидел. – Ты повзрослела. Твоя мать говорила мне, но я не придавал этому значения.

– Я всегда верила в Риту, дорогой, – тут же подлизалась мачеха. – Просто она, как и все дети, пережила свой подростковый бунт.

Да-да, мамочка, давай, обрабатывай своего крокодила. Ты у нас не зря ночная кукушка. Я тоже не дура и не просто так затеяла этот разговор. Мне вовсе не нужно, чтобы ты коршуном кружила у меня над головой, пока я тут отбиваюсь

от кандидатов в мужья. Силой тебя, понятное дело, не прогнать. Зато можно отвлечь.

Займешься собственной дочерью, обеспечишь ей лучшего мужа в этом поколении и перестанешь прыгать у меня на мозгах. Самому отцу этим заниматься просто некогда, он на тебя свалит.

Ну и вторая выгода во всем этом есть: мне ни в одно место не уперлось содержать сестрицу-шантажистку за границей. Когда она придет, исчезнут последние следы сговора трех тихушниц, и дальше будет гораздо легче отбояриться от любых обвинений.

– Вы были сегодня в агентстве, – между тем продолжил беседу отец. – Уже посмотрели кандидатов?

– Да. Завтра встреча со старшим сыном семьи Чжу. Послезавтра – с племянником главы семьи Гао, а на выходных встреча с У.

– С У? С каким из сыновей У? – тут же отчего-то оживился отец.

– С младшим, У Вейшенгом, – почему-то нехотя ответила мачеха.

– Хм, действительно, старший у них уже обручен. Но все равно хорошая партия. Семья из высшего круга, и рождаются у них в основном сыновья, – кивнул папочка, уже глядя в свой планшет. – Рита, я надеюсь, ты будешь вести себя так, как положено в твоём возрасте и в твоём положении. Все трое по результатам знакомства будут приглашены на прием

в честь твоего дня рождения через месяц.

И, больше не сказав ни слова, отец встал из-за стола. Его телефон уже минут пять вибрировал без звука, так что мужчина ответил на вызов и быстро удалился куда-то в сторону своего кабинета.

Мачеха еще какое-то время смотрела ему вслед, а затем резко повернулась ко мне:

– Что ты затеяла?! Не смей впутывать мою дочь!

– Мама, успокойтесь. – Я повела чуть затекшими плечами и откинулась на мягкую спинку дорогого венского стула. – Все просто. Я хочу, чтобы вы занялись своими делами и не мешали мне.

– Что ты имеешь в виду? – оторопела «ночная кукушка».

– Только то, что сказала. – Решив, что в нашей ситуации честность – лучшая политика, я шла по этому пути до конца. Чем немало шокировала собеседницу. – Вы же всегда говорили, что главное для девушки – удачно выйти замуж. Я с моим приданым точно не пропаду. А вот Эрика... хотя отец и дал ей нашу фамилию, вы сами видите его отношение. Он выключает нам с вами мозг, но найдет мне мужа. А ради приемной дочери так стараться не будет. Почему бы вам самой об этом не позаботиться?

– А тебе с этого какая выгода?! – уловила главное собеседница.

– Прямая. Вы прекрасно знаете, что мы с вами не питаем друг к другу никаких теплых чувств. Чем меньше мы станем

общаться, тем лучше. Плюс я понимаю, что вы не обольщаетесь моей покладистостью.

– Вот это точно! – сразу закивала мачеха. – Все время жду подвоха!

– Правильно делаете, – одобрила я и посмотрела в сторону отцовского кабинета. Усмехнулась. – Но я действительно изменилась. И понимаю, что нам с вами особенно нечего делить. Лучше сотрудничать. Так что считайте, я решила найти сестре приличного жениха в качестве аванса. И чтобы вас занять делом. А то всех разберут!

– Тогда, может, и У Вейшенга моей дочери уступишь? – оскалилась мачеха.

– Забирайте! – щедро махнула рукой я и спрятала ухмылку в бокале.

– Хорошая попытка подлизаться, – вдруг выдохнула женщина, успокаиваясь и даже слегка улыбаясь. – Но все это пустые слова. Ты и сама прекрасно понимаешь, что никто не даст нам выбора.

– А вот это мы еще посмотрим, – вернула я улыбку.

Отчего мою собеседницу так явственно передернуло, интересно? Ну не от моего же дружелюбия?

Глава 12

Шопинг перед первым свиданием – дело святое. Так что из особняка я убыла в семь утра, и никто даже не подумал задавать мне никаких вопросов. Мачеха еще спала, папуля уже сам смылся на работу, еще в шесть. Трудоголик какой, ты смотри на него. Впрочем, для местных бизнесменов подобный график в порядке вещей. Муж на работе – хороший муж. Папочка в этом плане вообще идеальный.

А мне никто не мешал съездить на оставшуюся в аренде квартиру, быстро переодеться, потом встретиться с мадам Кун, выслушать еще раз устный отчет о вчерашнем собрании, которое я просмотрела все от начала до конца на экране планшета.

Ошарашенная физиономия мистера Чена доставила мне толику искреннего удовольствия. Но не слишком много – пусть сначала он и опешил, но потом так обрадовался возможности свалить все проблемы на чужую голову за хорошие деньги, что продал двадцать из своих тридцати пяти процентов и с большим удовольствием свинтил куда-то далеко, чуть ли не на Мальдивы. Ждать дивидендов.

Вот где пригодились деньги с депозита за колючую леди. Все отдала, остался только НЗ на зарплату для мадам Кун и самые необходимые расходы по парням. Ладно, продержусь. Сниму в торговом центре с модными бутиками наличку с

официальной папочкиной карты. Может, мне новую сумочку Луи Виттон из-под полы продали, до официального старта коллекции? Здесь такое практикуют.

Так вот, насчет агентства. Временным директором стала я, как дочь семьи Ян, моим представителем в агентстве – мадам Кун, а псевдоличность маленькой работницы стаффа по имени Янг Рита вернулась на свою должность. В связи с чем получила из рук нового заместителя директора пропуск на студию «Зажечь звезду» и полный карт-бланш на любые действия. Теперь не только Лео, но и Бо в моей власти. И, конечно же, третий кандидат. Мо Юй. Так что репетируем злодейский смех!

Ех-ху! Хе-хе-хе...

Где моя маска? Где моя кепка? Мы идем пугать народ привидениями! И обезжиренными йогуртами, возникающими из воздуха.

Проникла в студию я достаточно тихо. Не было никаких оглашений или фанфар, просто показала пропуск и прошла. Теперь, кстати, пропуск мне выдали чуть более высокого уровня, чем раньше. Потому вопросов стало еще меньше. Конечно, мне все еще нельзя было появляться на съемочных площадках, но встречаться со своими трейни уже разрешалось официально. В присутствии других работников шоу и под камерами, да. Секреты не посекретничаешь.

Я напомнила себе самой еще раз: теперь на меня записаны все трое. Так что пошуршать я могу не только в коман-

де парней, но и во вражеской, где обитает один противный воробей.

Ему не повезло. В том смысле, что идущий по коридору пакостник попался мне первым. И едва не брякнулся поперек движения в толпе, когда я со спины ласково сказала ему на ухо:

– Ну привет, смертничек!

И моментально свалила, злобно хихикая про себя. В утреннем потоке таких же затурканных работников шоу мои рубашка, маска и кепка вообще ни разу не выделялись – все шли на работу, это потом они переоденутся и снимут намордники. Короче, Юй меня услышал, но не разглядел. Отлично вышло! Разве что... мне показалось или из-под футболки у него на шее заметен синяк? Ударился на тренировке? Ладно, не мое дело.

Мне надо отдать парням флешку с видеозаписью. Вот, например, в столовую таким, как я, заходить очень даже можно, особенно когда трейни-конкурсантов там нет. Кормить работников в связи с началом шоу стали получше. Просто развели потоки по времени – потенциальные айдолы едят после нас, простых смертных из обслуги.

Но их столы накрывают заранее. Часть завтрака, как в старых советских заведениях общепита, надо брать самому на раздаче. А часть уже на столе, вроде соусов, приборов, салфеток с эмблемами спонсоров и прочей мелочевки.

У каждой команды свой длинный ряд столиков. Пять ли-

ний. Теперь осталось угадать, которая именно мне нужна... хм. Чжу у нас лидер. Первый в жеребьевке. Логично, если его место самое козырное. Ну или просто первое. Только вот с какого конца? Камеры расположены по всем углам и стенам, чтобы можно было снять с любого ракурса. В закутке не спрячешься. Но все же должна быть некая главная сцена. Может, центр?

Нет, там невыгодный ракурс. И не у окна – там резкий дневной свет, несмотря на матовое стекло. Хотя... смотря когда снимать. На рассвете и закате огромные окна как раз таки очень...

О! Вон тот стол! Там на заднем плане единственное прозрачное окно, которое выходит в какие-то заросли с фонтанчиком. Рассвет-закат туда достанет, а в обед не будет контрастности, из-за которой любой, даже самый лучший макияж смотрится как грубая попытка нарисовать на физиономии клоуна. Зуб даю, рыжий сидит там!

Флешка с выложенным на ней камушками международным неприличным жестом легла под салфетку быстро и незаметно. В свое время, еще работая в одном агентстве с Алым Фениксом, мы, как послушные трейни, обменивались подарками на восточный Новый год. Рита подарила ему коробку лунных пряников с самой отвратительной из найденных ею начинок, а он в ответ подарил инкрустированную по личному заказу флешку. Изначально на ней был изображен роскошный цветочек, но буквально в течение суток лишние ка-

мушки отвалились, и проявился «истинный смысл».

Рита тогда даже не обиделась, потому что в ее подарке тоже был сюрприз для конкурента. Помимо отвратительного вкуса.

Но сейчас не это главное. Джинджер обязательно узнает свой подарок. И хотя бы проверит, что на флешке. А дальше дело техники. Им как раз сегодня к послеобеденной репетиции уже нужно представить черновой вариант номера. Вот и пусть работают.

А я отправилась дальше. У меня на повестке дня обезжиренный йогурт для операторов, фирменный кофе для редакторов и одна наглая задница, которая уже два дня не пишет. Одни смайлики шлет, зараза, да еще откровенно неприличного содержания. С волками и кактусами! Где только откопал? Не удивлюсь, если лично для него нарисовали.

Полдня я рассекала по зданию, словно акула в маленьком пруду, полном беспечных карасиков. Еще разок вспугнула Юю, изобразив зловещий хохот из-за угла. Пацана аж передернуло, и он припустил по коридору на первой космической, едва не растеряв все свои стаканчики с соевыми кофе. Тащил не меньше десятка. Интересно, это он по моим стопам взяточника пошел или служит мальчиком на побегушках в своей команде?

Потолкалась среди нужных людей, возобновила знакомства, уверила, что слухи о моем увольнении – не более чем слухи, я просто слегка приболела. Послушала сплетни.

Пару раз заметила его величество серого волка. Этот умник не иначе чуял что-то: стоило посмотреть в его сторону дольше двух секунд, как он поднимал голову от бумаг и начинал озираться, подозрительно щурясь.

Но я тут же быстренько сваливала, прикидываясь ветошью. Это было несложно. Ведь как только грозный босс поднимал взгляд, все работники как один тут же натягивали козырьки на нос, опускали глаза в пол и стремительно рассасывались.

Мной овладело странное хулиганское настроение. Хотелось бегать по коридорам и тихо доводить всех подряд. Но я сдержалась. В основном потому, что сразу после обеда по этим самым коридорам принялись туда-сюда курсировать пятеро знакомых мне персонажей. И заглядывать под каждый опущенный козырек!

Ага, то есть флешку ребята получили. Отлично. Осталось переждать полчаса, пока их позовут в главный репетиционный зал. Тогда можно будет беспрепятственно добраться до служебного лифта и подняться в режиссерскую. Надеюсь, код Рю не сменил?

Глава 13

Код остался прежний. И начальственный рык в микрофон тоже вполне себе знакомый. Можно даже сказать – уже родной.

Я тихонько проскользнула в каморку, пользуясь тем, что Рю внимательно смотрел на экран. Хорошо, что здание современное, все в отличном состоянии – дверь не скрипнула. Так что у меня появилась возможность встать у большого серого босса за спиной и впитать часть его рабочей атмосферы.

И таки почувствовать, что в прошлый раз, когда я тут сидела, он сдерживался. Например, не матерился на чем свет стоит, когда один из осветителей уронил какую-то приبلуду едва ли не себе на голову...

Я стояла и старалась даже не дышать. На Рю тоже нельзя было смотреть: он, как и любой другой хищник, чувствовал чужой взгляд. Тем более я подозревала, что мой взгляд сейчас слишком... плотояден.

Поэтому тарасилась в экран, делала мысленные пометки, отслеживала приемы, соотносила все с тренированной в сценическом плане памятью Риты... и восхищалась.

Потому что нельзя не восхищаться высоким профессионализмом. Когда кто-то владеет делом на таком уровне, это похоже на симфонию в исполнении музыканта-виртуоза. Практически волшебство. Дыхание перехватывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.